А. В. Шупаев

ГЕНЕЗИС ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Работа представлена кафедрой педагогики Орского гуманитарно-технологического института (фшиал) Оренбургского государственного университета. Научный руководитель - доктор педагогических наук, профессор В. И. Земцова

Статья посвящена развитию гражданского воспитания в дореволюционной России с конца XVIII - начала XX в. В статье рассматривается один из менее изученных вопросов в истории педагогики - возникновение гражданского воспитания.

Ключевые слова: гражданское воспитание, гражданственность, идеал гражданина, генезис, развитие.

The article deals with the issue of development of civil education in pre-revolutionary Russia during the time period of the end of the 18lh - beginning of the 20lh cen. It also considers one of the least investigated subjects in the history of pedagogy, i.e. the origination of civil education.

Key words: civil education, civilization, ideal of the citizen, genesis, development.

Исследование генезиса гражданского воспитания предполагает изучение различных аспектов данного процесса: развитие гражданско-воспитательной терминологии; возникновение и развитие представлений российской общественности об

идеале гражданина; становление гражданского воспитания как целенаправленного, специально организованного процесса.

Смысл понятий «гражданское воспитание», «гражданин», «гражданственность» изменялся в ходе социально-исторического развития российского общества. Ввиду этого термин «гражданское воспитание», употреблявшийся в начале XIX в.. не является полностью тождественным по своему значению «гражданскому воспитанию» в современной его трактовке. В настоящий момент под гражданским воспитанием понимают процесс формирования определенных качеств личности, которые позволяли бы ей быть сознательным и активным субъектом нравственно-политических и нравственно-правовых отношений. Функциональной и содержательной особенностью данного понятия с конца XVIII - до конца XIX в. являлось преимущественно противопоставление как духовному (церковному), так и военному воспитанию. Таким образом, термин «гражданское воспитание» до определенного момента имел другой смысл, отличавшийся от основной современной интерпретации этого словосочетания. Тем не менее многие представители российской общественности конца XVIII - XIX в. (А. Н. Радищев, А. Ф. Бестужев, Ф. М. Кречетов, В. В. Попугаев, В. Г. Белинский, К. Д. Ушинский и др.) указывали на необходимость, недостатки, особенности политического и правового просвещения, патриотического воспитания российской молодежи, т. е. на все то, что относится к сфере гражданского воспитания в современной его трактовке. В частности, Е. Р. Дашкова в второй половине XVIII в., критикуя воспитательные традиции прошлого, отмечала: «Сие воспитание едва воспитанием называться может: ибо должность гражданина и право естественное юношеству было не известно»[1]. А в первой половине XIX в. В. В. Попугаев высказывал мысль о том, что основной целью просвещения должно являться формирование политической грамотности граждан[2]. Таким образом, очевидно, что проблема развития гражданственности личности была в дореволюционной России актуальной. Но сам процесс формирования гражданских качеств личности не обозначался каким-либо специальным термином (каким на сегодняшний день является «гражданское воспитание»). С конца XVIII - до конца XIX в. проблема формирования гражданских качеств личности рассматривалась российской интеллигенцией в контексте нравственного воспитания, как одна из важнейших его задач. Именно поэтому между понятием «гражданское воспитание» и процессом формирования гражданских качеств личности в дореволюционной педагогике указанного периода не наблюдалось взаимосвязи.

В конце XIX - начале XX в. изменяется приоритетность функциональной стороны понятия «гражданское воспитание»: от противопоставления церковному и военному воспитанию до определения особого процесса формирования социально-нравственных качеств личности.

Генезис понятия «гражданское воспитание» и эволюция его содержания были обусловлены развитием в обществе представлений о сущности гражданина. Во второй половине XVIII в. большую популярность в среде российской общественности приобрела идея об идеале гражданина, которая постепенно проникала и в педагогическую сферу. В основе развития данной идеи лежали общие представления отечественной интеллигенции конца XVIII в. о гражданине как социально-нравственном идеале личности: А. Н. Радищева («Беседа о том, что есть сын Отечества»), И. П. Тургенева («Кто может быть добрым гражданином и верным подданным?»), И. П. Пнина («Гражданин») и др. Особенностью этих представлений являлось то, что гражданский облик личности идеализировался преимущественно с нравственной стороны и часто в отчуждении от политико-правового аспекта. Види-

мо, по этой причине формирование гражданских качеств личности рассматривалось и осуществлялось в отечественной педагогике до второй половины XIX в. в рамках нравственного воспитания.

Свое влияние на развитие гражданского воспитания оказали представления о гражданственности лиц женского пола, отраженные в общественном мнении, которые сводились преимущественно к признанию социальной активности женщины, не выходящей за рамки ее статуса матери и жены. Такая идея прослеживается у многих педагогов, ученых, писателей, общественных деятелей рассматриваемого периода (Н. И. Новиков, Н. В. Шелгунов, Н. В. Гоголь, Н. И. Пирогов и др.). Разные статусы мужчины и женщины в дореволюционном российском обществе, ставшие причиной дифференциации идеала гражданина по половому принципу, обусловили разделение содержания гражданского воспитания для юношей и девушек. Идеи о гражданском воспитании представительниц женского пола нашли отражение в творчестве А. Ф. Бестужева, А. А. Прокопович-Антонского, И. Ф. Богдановича, М. М. Михайлова и др.

Развернувшиеся со второй половины XIX в. в российском обществе споры об идеале гражданина как хранителе социально-политического порядка и борце за общественный прогресс находили свое место в педагогической сфере. В частности, Н. В. Шелгунов был убежден в том, что воспитание борца за прогресс и воспитание гражданина - это один и тот же процесс. «Если мы разовьем в своих детях, - отмечал мыслитель, - все средства для верного наблюдения, верной оценки и верного вывода, мы выпустим их в жизнь во всеоружии средств для борьбы с тем вековым злом, противоположная сторона которого зовется прогрессом. Если вы воспитаете такого борца - вы создадите гражданина»[3]. Совершенно противоположной точки зрения придерживался министр народного просвещения С. С. Уваров, который в своем отчете писал императору Николаю I: «В царствовании Вашего Величества главная задача по министерству народного просвещения в том, чтобы... усвоить развитие умов потребностям государства, обеспечить, сколько дано человеческому размышлению, будущее в настоящем»[4].

Консерватизм С. С. Уварова нашел свое выражение в так называемой теории официальной народности, принципы которой (православие, самодержавие, народность) стали основой концепции воспитания российской молодежи. Именно триединая формула С. С. Уварова «православие, самодержавие, народность» легла в основу генезиса идеологизированного целенаправленного гражданского воспитания в России. Хотя становление самого гражданского воспитания как целенаправленного специально организованного процесса приходится еще на вторую половину XVIII в. Оно было обусловлено рядом причин: во-первых, формирование в России с начала XVIII в. чиновничье-бюрократического аппарата требовало подготовки людей, способных разбираться в гражданских делах. Для этого необходимо было политическое и правовое образование молодых людей из дворянского рода. Во-вторых, в соответствии с политикой просвещенного абсолютизма во второй половине XVIII в. в образовательной сфере появляется идея воспитать «новую породу людей», преданных монархическому строю. В-третьих, планы правительства сделать российское общество гражданским порождали необходимость формирования правовой грамотности у населения. Но конкретную идеологическую направленность гражданское воспитание приобрело со второй четверти XIX в., в соответствии с которой и осуществлялась деятельность образовательных учреждений в России вплоть до 1917 г. Подтверждение этому находим в различных документах, касающихся сферы образования. В частности, в «Отчете о состоянии и деятельности Оренбургского учительского института за

1893-1894 гг.» отмечалось, что «со стороны учебно-воспитательного персонала употреблялись прежде всего все средства к тому, чтобы воспитание учащихся велось в истинно-религиозном и патриотическом духе, преданности Церкви, Государю и отечеству, своему народу, в духе полного уважения к его прошлому и веры в его будущее»[5]. А в октябре 1911 г. от Министерства народного просвещения директорам и инспекторам народных училищ поступило указание осуществлять учебно-воспитательную работу «в полном согласии ея с задачами государственной жизни и в духе родных традиций русского народа, искони хранящего заветы веры и преданности престолу и отечеству»[6].

Возникновение же самой концепции гражданского воспитания «православие, самодержавие, народность» было обусловлено распространением среди российской молодежи западных либеральных и революционных идей и, как следствие, нарастанием темпов развития стихийного гражданского воспитания в направлении от формирования определенной гражданской позиции к развитию гражданской активности, одним из проявлений которой явилось декабристское восстание 1825 г.

Таким образом, генезис целенаправленного гражданского воспитания был детерминирован социокультурными условиями развития дореволюционного российского общества в конце XVIII - начале XX в., быстрыми темпами развития стихийного гражданского воспитания, результаты которого не удовлетворяли консервативно настроенное правительство.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] ***Дашкова Е. Р.*** О смысле слова «воспитание» // Антология педагогической мысли России XVIII в. / Сост. И. А. Соловков. М.: Педагогика, 1985. С. 283.

[2] ***Попугаев В. В.*** О просвещении народном и оного следствиях // Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. (до реформ 60-х гг.) / Сост. П. А. Лебедев. М.: Педагогика, 1987. С. 88.

[3] ***Шелгунов Н. В.*** Письма о воспитании // Умом и сердцем: мысли о воспитании. 5-е изд. М.: Политиздат, 1989. С. 206.

[4] ***Уваров С. С.*** Отчет «Десятилетие Министерства народного просвещения, 1833- 1843» // Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. III: Политическая мысль в России: X - первая половина XIX в. / Нац. обществ.-науч. фонд Акад. полит, науки; Руководитель проекта Г. Ю. Семигин и др. М.: Мысль, 1997. С. 683-684.

[5] Отчет о состоянии и деятельности Оренбургского учительского института за 1893-1894 гг. Г. Изд. 1894. С. 15.

'Вестник Оренбургского учебного округа. 1912. № 1. С. 30-31.